

Обзор круглого стола «Перспективы развития мировой экономики в условиях глобальной экономической фрагментации»

25 апреля 2024 г. департамент мировой экономики НИУ ВШЭ провел круглый стол на тему «Перспективы развития мировой экономики в условиях глобальной экономической фрагментации». Участники обсудили основные направления развития мировой экономики на современном этапе, рассмотрели факторы происходящей фрагментации, оценили перспективы и проблемы экономического роста в мире в целом и в отдельных странах и регионах, а также обозначили ряд ключевых вызовов, стоящих в этом контексте для России.

* * *

Круглый стол открыл руководитель департамента мировой экономики **И.А. Макаров**, который подчеркнул единодушие экспертов в том, что мировая экономика входит в новую стадию, которая может быть охарактеризована как фрагментация, или разбиение мировой экономики на ряд блоков. Однозначное определение блоков на сегодня отсутствует, однако очевидно, что в один из них входят Россия, Китай и ряд дружественных стран, в другой — западные страны. Фрагментация выражается в сокращении объемов международной торговли и прямых иностранных инвестиций (ПИИ) между блоками при их росте внутри блоков, при этом предпосылки к улучшению ситуации отсутствуют.

Цель круглого стола состояла в том, чтобы обсудить перспективы развития мировой экономики в новых условиях, определить, действительно ли происходит ее фрагментация и носит ли она долгосрочный характер, и, если да, каковы потенциальные эффекты для России и мировой экономики в целом. Важный вопрос, который предстояло рассмотреть экспертам, заключался в том, как меняются внешнеэкономические стратегии стран, когда факторы безопасности становятся доминирующими по отношению к факторам экономической эффективности, а также в том, каким образом это необходимо учитывать во внешнеэкономической стратегии России.

Первым выступающим стал **А.В. Кузнецов**, член-корреспондент РАН, директор Института научной информации по общественным наукам РАН, представивший доклад на тему «Как попытка исключить Россию из мирового хозяйства негативно сказалась на перспективах мирового экономического развития». Прежде всего он отметил, что рассматривать Россию как страну, не имеющую значимого веса в мировой экономике, ошибочно, и события 2022–2023 гг. это доказали. По

итогах 2023 г. Россия оказалась на 11-м месте в мире по ВВП, а по ВВП по ППС заняла пятую позицию. В этой связи эксперт подробно остановился на трех аспектах мировой экономики: (1) расширение БРИКС и его значение для глобального регулирования, (2) прямые иностранные инвестиции и (3) перестройка российской внешней торговли.

ВВП десяти стран БРИКС, рассчитываемый в рыночных ценах, уже сейчас превышает ВВП США и всего в 1,6 раз уступает совокупному ВВП стран Большой семерки. Однако активно обсуждать изменения инструментов глобального регулирования из всех стран БРИКС в настоящее время интересно только России. Другие страны объединения, несмотря на общую заинтересованность в этом вопросе, подвергаться рискам не готовы, в связи с чем возникает вопрос, какие инструменты и реальные действия могут быть сделаны нашей страной. Докладчик также отметил, что наблюдаемая сегодня фрагментация — это усиление процессов регионализации, которое началось еще в коронакризис и будет продолжаться и далее. Он также выразил мнение, что эти процессы дают России возможность выстраивать новые инструменты вовлечения в мировую экономику, приведя в качестве примера международный транспортный коридор «Север—Юг».

В отношении прямых иностранных инвестиций эксперт сделал акцент на том, что, вопреки ожиданиям, исключение России из международного движения капитала оказало значимое влияние на мировые процессы, в том числе существенно подорвало инвестиционный климат в США и ЕС. Импортные потоки ПИИ в западные страны резко снизились: уходят китайские, арабские и другие инвесторы, что также создает новые возможности для России на мировой арене.

В заключение докладчик рассмотрел изменение географии внешней торговли России, отметив, что не все ведущие незападные страны активизировали экономические связи с нашей страной, однако интерес представляет первая тройка — Китай, Индия и Турция. Внешняя торговля России не сконцентрирована на одном Китае: для всех трех стран Россия является значимым торговым партнером. Благодаря БРИКС и успешному преодолению первых двух лет санкционного давления Россия имеет большие возможности для дальнейшего развития, которые теперь надо постараться реализовать.

Доцент департамента мировой экономики **А.А. Зайцев** посвятил свой доклад обзору иллюстрирующих фрагментацию мировой экономики трендов. Прежде всего докладчик отметил, что последние два-три года наблюдается усиление фрагментации, но началась она ранее, а именно с введения санкций против России в 2014 г. и торгового противостояния и технологической конкуренции между США и Китаем. Роль этих факторов усилилась к 2023 г.: наблюдается рост числа вводимых санкций и торговых ограничений, а также серьезное давление на ПИИ и рост числа их проверок. Как следствие, происходит политическая регионализация торговли, прямых иностранных инвестиций, фрагментация в финансовой сфере.

Докладчик обратил внимание на то, что фрагментация международной торговли происходит фактически на фоне падения торгового оборота, прежде всего торговли товарами, и выразил скептицизм по поводу ожидаемого МВФ восстановления торговли в ближайшие годы. В 2022–2023 гг. произошли существенные

структурные изменения в мировой торговле. Так, по данным ЮНКТАД, доля торговых партнеров внутри геополитически близких блоков увеличилась примерно на 6% в 2023 г. по отношению к периоду до февраля 2022 г., а между странами геополитически разных блоков она сократилась на 5–6%. В качестве примеров усиления торговой связанности эксперт привел рост доли Китая в торговом обороте России на 7 п. п. и Бразилии на 3 п. п. Наиболее сильное снижение торговой связанности произошло между Россией и ЕС, а также Китаем и США.

В финансовой сфере фрагментация проявляется в снижении доли доллара и евро в мировых золотовалютных резервах. Так, доля доллара снизилась примерно с 70% в 2000 г. до примерно 58% во 2-м квартале 2023 г., одновременно укрепились роль альтернативных способов расчетов — доля юаня в международных расчетах за последние 2–3 года выросла примерно в 2 раза.

В заключение своего выступления А.А. Зайцев выразил мнение, что мировая экономика находится в стадии перестройки и долгосрочного декаплинга по критически важным технологиям и товарам, однако, когда этот процесс завершится, то по менее чувствительным товарам, например потребительской электронике, тренд деглобализации может развернуться в обратном направлении. Выиграют в результате этих процессов занимающие нейтральное положение между Западом и Россией/Китаем страны-хабы — Турция, ОАЭ, отчасти Вьетнам. Однако развивающиеся страны в целом окажутся в проигрыше из-за возврата производства в развитые страны, сокращения торговли, инвестиций, занятости и связанной с этими процессами инфляции. России следует активно выстраивать связи со странами-хабами, инвестировать в дружественные страны, укреплять финансовую инфраструктуру.

А.А. Гнидченко, старший научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, представил доклад на тему «Сдвиги в торговых взаимосвязях крупнейших экономик мира: уроки “пятилетки бурных перемен”». Эксперт показал взгляд на мировую торговлю с точки зрения двух крупнейших экономик мира, США и Китая, в рамках прохождения ими трех этапов: (1) горячая фаза торговой войны с июля 2018 г. по январь 2020 г.; (2) начало пандемии COVID-19 и активный постковидный рост торговли; (3) с февраля 2022 г., когда в результате специальной военной операции поменялись позиционирование России в системе мировой торговли, а также взаимоотношения Китая и США.

На первом этапе торговый баланс США в целом не изменился. Формально цель американской экономики — снизить зависимость от импорта из Китая — была достигнута, но в целом дефицит торговли США остался таким же за счет того, что происходило увеличение импорта из других стран, в частности из стран АСЕАН. Несколько выиграла Европа, сумев встроиться в новую систему импорта США. Докладчик обратил особое внимание на элемент реэкспорта китайской продукции в США, в первую очередь через страны АСЕАН, в частности Вьетнам.

На втором этапе, в период пандемии, мировая торговля несколько «просела», однако далее наблюдался очень активный рост как импорта большинства стран, в т. ч. США, так и экспорта Китая. В 2019 г. доля Китая в мировом экспорте товаров составляла 14%. На втором этапе, в рамках постковидного восстановления миро-

вой экономики, Китай сумел занять дополнительные ниши, в результате чего его доля в мировом экспорте выросла до 16% в 2021 г. Докладчик отметил, что в этой связи говорить о потере Китаем позиций на мировом рынке преждевременно, по крайней мере в сегменте торговли товарами. Что касается США, то они в рамках постковидного восстановления увеличили импорт из Китая примерно до тех же объемов, что и до начала торговой войны. Одновременно значительно вырос импорт из других регионов — Северной Америки, Европы, стран АСЕАН — с целью удовлетворения дополнительного внутреннего спроса.

Третий этап ознаменовался быстрыми геополитическими, структурными изменениями в мире. Импорт США напрямую из Китая достаточно сильно снизился, однако общий дефицит торговли США оказался почти максимальным за всю историю наблюдений в результате расширения импорта из других регионов. А.А. Гнидченко отметил исключительный кейс Европы, дефицит торговли США с которой сократился в связи с ростом американского экспорта в регион. С началом специальной военной операции произошел разворот китайского экспорта в Европу, и дефицит торговли Китая с Европой начал сокращаться. При этом Китай в торговом отношении достаточно активно взаимодействовал с Индией на втором этапе, и на третьем это взаимодействие не сокращается. Таким образом, Индия продолжает активно сотрудничать как с Китаем, так и с США.

Докладчик отдельно остановился на роли стран альянса Chip 4, который кроме Соединенных Штатов включает ведущих дружественных США поставщиков полупроводников — Японию, Южную Корею и Тайвань. На втором этапе началось достаточно активное увеличение импорта США из этих стран, которое на третьем этапе в значительной мере продолжилось. Притом, если посмотреть на эти страны со стороны Китая, то на втором этапе Китай достаточно активно импортировал их продукцию, но уже на третьем в существенной степени снизил поставки из Японии, Южной Кореи, Тайваня. То есть происходит некая переориентация стран альянса с китайского рынка на американский.

В заключение своего выступления докладчик сформулировал ряд выводов и выделил ключевые драйверы мировой торговли ближайших лет:

- (1) Китай, несмотря на некоторое замедление и неясные перспективы, остается первоочередным игроком в мировой торговле.
- (2) Важным игроком являются страны АСЕАН — благодаря своему уникальному положению и росту сотрудничества как с США, так и Китаем.
- (3) Ключевым драйвером останется интеграция в Северной Америке, реиндустриализация и перенос высокотехнологичных производств в регион.
- (4) Россия после фазы перестройки своих торговых потоков может стать активным игроком на мировой арене, играющим значимую роль в формирующихся процессах.
- (5) Индия как крупная по населению экономика также имеет предпосылки для реализации активной роли, но скорее в коалиции, например со странами АСЕАН.

По итогам трех докладов состоялась дискуссия, в рамках которой участники круглого стола более глубоко обсудили такие вопросы, как заинтересованность

стран БРИКС в проведении изменений в системе регулирования мировой экономики и необходимые действия России в этой связи; справедливость утверждения о происходящей деглобализации в условиях роста доли услуг в ВВП и расширении деятельности цифровых платформ; наличие фрагментации в определенных, критически важных отраслях мировой экономики; целесообразность использования ВВП для оценки экономического потенциала России и наличие альтернативных показателей для получения более объективной оценки.

По окончании дискуссии **Л.М. Григорьев**, научный руководитель департамента мировой экономики, представил свой взгляд на происходящие процессы, начав выступление с освещения проблем и перспектив функционирования стран БРИКС. В отношении мировой экономики в целом он обратил внимание на то, что, с одной стороны, реализуется переход к новому режиму более медленного экономического роста, прежде всего в Китае и Европе. Очевидны структурные проблемы и необходимость больших финансовых вложений в технологическое развитие, а также реализацию зеленой повестки. Однако, с другой стороны, происходит и будет усиливаться контроль за финансовыми потоками со стороны США. В этой связи, по мнению эксперта, возникает проблема реализации развивающимися странами стратегий догоняющего и «перегоняющего» развития. В ближайшее время мир может столкнуться с очень сложными процессами, в т. ч. большим числом конфликтов в торгово-экономической области и борьбой за контроль финансов.

Заключительный доклад на тему «Адаптация к фрагментации мировой экономики: задачи России на внешнеэкономическом треке» представил заведующий Международной лабораторией исследований международной торговли РАНХиГС **А.Ю. Кнобель**. В начале своего выступления эксперт обратил внимание на достаточно умеренные прогнозы развития мировой экономики, рост которой составит от 2,5% до 3% в год. Рост мировой торговли ожидается на чуть более высоком уровне и будет обеспечиваться ростом торговли услугами. Регион СНГ (в основном за счет России) находится в уникальном положении: предполагается, что экспорт вырастет при снижении импорта, что отличается от ситуации в других регионах мира.

Основной акцент доклада был сделан на подробном рассмотрении глобального контекста ситуации, в которой оказалась и функционирует Россия и которая определяется не только санкционным давлением. Следует учитывать нарастание протекционизма из-за буксировки многосторонней либерализации, новые треки регулирования торговых переговоров и наличие противоречий между ключевыми странами, а также реконфигурацию глобальных цепочек добавленной стоимости и цепочек кооперации. Все это приводит к фрагментации и необходимости для России переориентировать торговые потоки, обеспечивать технологическое развитие с учетом происходящих изменений, перенастраивать транспорт и логистику. Докладчик отдельно затронул вопрос стабильности платежей в твердой валюте за российский экспорт, отметив положительное решение этой проблемы в последние кварталы, а также вопрос критического импорта, важного для развития отдельных секторов экономики. По мнению выступающего, если российская экономика продолжит развиваться в том же направлении, макроэкономическая

ситуация при положительном сальдо счета текущих операций и торговом балансе останется стабильной, и у России не будет проблем во взаимодействии с внешним миром. Однако с точки зрения технологического развития, нужно или искать замену некоторым критическим поставкам из недружественных и даже нейтральных стран, или переходить на поставки с внутреннего рынка.

Круглый стол завершился обменом мнениями между участниками и обсуждением наиболее важных вопросов дальнейшего развития мировой экономики — перспектив замедления экономического роста и продолжения регионализации, интересов и инструментов стран в отношении развития внутриблоковой торговли, а также нарушения фундаментальных принципов международной торговли и их последствий.

Клочко Ольга Александровна

к.э.н., доцент, заместитель руководителя
департамента мировой экономики НИУ ВШЭ